

Солнце клонилось к закату и освещало непролазную чащу леса. Его яркие, почти красные лучи создавали в глубине зарослей иллюзию мерцающего пламени. Казалось, все неистово горело, опалая своим невозможным теплом. Небо словно пылало градиентом от ярко-оранжевого до алого цвета. Лёгкий ветер трепал листья размашистых деревьев. Он действовал слегка отрезвляюще после жаркого летнего дня, остаток которого можно было отыскать в теплом воздухе и неостывшей траве. Вокруг была исключительно нетронутая красота природы, масштабы которой часто превозносили великие умы искусства. Казалось, здесь даже не ступала нога столь противоречивого существа, как человек.

В эту картину умиротворения никак не вписывалась одинокая фигура, что так аккуратно и неспешно раскладывала широкий спальный мешок в самодельной палатке. Девушка выглядела уставшей: под глазами залегли заметные мешки, черные волосы выбивались из спавшего небрежного пучка, губы совсем потрескались и побледнели. В ней будто была собрана вся усталость мира, которая грузом покоилась на плечах. Пока на вертеле готовился пойманный и выпотрошенный детёныш крольгуру, длинные уши которого мирно лежали рядом, маленький ребёнок, где-то двух лет, внимательно наблюдал за всем процессом.

Он во все глаза смотрел на ровное пламя, в которое часто капал сочащийся жир с тушки мелкого лесного зверька, из-за чего создавалось впечатление, что языки огня танцуют неистовый и энергичный пляс. Они становились то больше, то меньше, дрожали, плавно меняли свою форму, металась из стороны в сторону, хворост под ними жалобно трещал, клочкотал, шипел подобно злобному зверю из старинных легенд. И каждый звук, каждый миг гипнотизировал скромного и безропотного наблюдателя, который не мог и на секунду оторваться от завораживающего дух искусства, что подвластно природе.

К нему хотелось прикоснуться, овладеть таким же незабываемым танцем, почувствовать кончиками пальцев ласкающие языки пламени, которые будто живые, будто имеют собственный разум и магию. Они ласкают, подчиняются, а не выжигают. Смотря на них, малыш понимал, что весь мир словно останавливается, он становится совершенно серым, бледным полотном, которому не хватает красок, жизни и незабываемости. Этот огонь являлся полным совершенством, его языки будто кисти в опытных руках художника окрашивают все вокруг, вдыхают жизнь во все сущее, спасают от вечного холода и тьмы.

Девушка, закончив с местом ночлега, повернулась к ребенку, который был полностью погружен в созерцание прекрасного. Малыш выглядел очень задумчивым и удивительно внимательным, всем видом показывая, что его лучше не отвлекать. От этой милой картины она расслабленно улыбнулась, в душе разлилось приятное тепло. На мгновения тяжесть существования растворилась в душе, выпустила хозяйку из собственных пут. Девушка начала переворачивать будущий ужин, заставляя соки скапывать ритмичней, из-за чего огонь пару раз опалил тушку. Но это упущение стоило своего, поскольку наблюдавший малыш зазорно захохотал и восхищенно захлопал в ладошки, смотря на бушующее пламя. Его смех сделал девушку в разы счастливей, и в тот момент она чувствовала, что сможет одолеть все жизненные трудности, которые только предоставит судьба. А их будет определенно не мало, что наглядно продемонстрировал их совместный путь от края к краю света.

Когда все было приготовлено, они сели вокруг костра. Пока кареглазая ела крольгуру, рядом сидящая малышка кушала третью смесь из яблока, ягод и батата. Она выглядела очень довольной вкусом своего блюда. Шеф-повар, видя такую положительную реакцию мальчика,

почувствовала себя просто прекрасно. Кажется, с грудной клетки снова спали оковы, что мешали расслабиться и вдохнуть столь необходимый прохладный воздух. У нее получилось добиться той консистенции, чтобы удовлетворить потребности ребенка, который уже успел поблагодарить за вкусную еду. Длинноволосая вновь улыбнулась краями губ, поскольку общая измотанность не позволяла большей роскоши. Она поправила короткую прическу малыша и нежно поцеловала его. Звук яркого смеха возродил в ней золотое пламя, что шептало так сладко «люблю».

После ужина они покинули лагерь, дабы пополнить запасы легкой провизии. Малышка помогала собирать разные ягоды, фрукты, орехи, грибы, съедобные корни и листья, которые она складывала в небольшую сумку старшей.

Брюнетка любяще смотрела на то, как мальчик вперевалячку подходил к ней с широченной улыбкой, показывая самую крупную ягоду и гусеницу, что на ней живет. Зеленоглазый любил собирать цветы и дарить их старшей, дабы сделать ее самой счастливой на белом свете. У него это действительно получалось, хотя для этого было достаточно лишь улыбнуться почти беззубым ртом. Им обоим нравилось общество друг друга.

Кареглазая разрешала ребенку гулять только возле лагеря, поскольку именно там была более-менее ровная дорога, благодаря которой малышка не падала каждые несколько минут, но на ближайших кустах не было уже ягод, да и орехи они все собрали. Нужные корневые плоды находились дальше, где множество разных препятствий, которые только ухудшают прогулку. Именно поэтому брюнетка посадила ребенка в сумку-кенгуру, которая была перекинута через плечи и закреплялась сзади. Безопасность превыше всего.

Пока она собирала лесные дары, то не заметила, как ее малыш уже спал на ее груди. Девушка умилилась данной картине, убрав темную прядь волос с его спокойного личика. Взглянув в сумку, уставшая поняла, что может еще немного ее заполнить, а после спокойно может возвращаться в лагерь. Этим она и занялась, уходя чуть дальше. Кареглазая не опасалась окружи, не прислушивалась к каждому лесному шороху, не старалась прижиматься к земле, как какой-нибудь зверь. В ее душе была полная уверенность в том, что на данной территории, кроме нее и ребенка, никого не было. И проведенное здесь время в одиночестве это подтвердило.

Неожиданно эхом по лесу разнесся чей-то голос, заставив нутро подпрыгнуть, сделать кульбит и покрыться коркой льда. Девушка замерла, словно соткана из камня, словно продолжение земли, словно ее ноги приросли к непротоптанной тропе. Ее мышцы натянулись струной, можно было ощутить каждый каменный рельеф. Она прислушивалась диким хищником, искала непрошенный источник, предполагала, где могла находиться опасность и куда идти, чтобы с ней не встретиться. Понять, что было сказано, не представлялось возможным. Рядом никаких намеков хоть на какой-то лагерь не было, но такая возможность могла вызвать большие проблемы, особенно если ей «повезет» встретиться с обладателем голоса.

Девушка уже хотела списать все на то, что ей просто показалось из-за огромной усталости и бессонницы, но ее переубедил снова тот же голос, который шёл откуда-то неподалёку. Рядом

точно был человек... или даже несколько. Кареглазая опустила взгляд на спящего ребенка, если на нее нападут, то малышка в большой опасности. Внутренности противно скрутило, их сжал ненавистный страх и опасение. Лучше тихо покинуть это место, пока не стало поздно.

Она уже хотела развернуться и уйти подальше от говорящего, но уловила в тембре что-то мутно знакомое. Он был так знаком, что вызывал неподдельное чувство дежавю, но в голове была только одна ассоциация, в которую верилось с трудом. Девушка прислушалась, благо человек продолжал говорить что-то невнятное, и...узнала голос давнего знакомого. Это было настолько неожиданно, что брюнетка качнула головой, чтобы сбросить наваждение. Но каждый раз прислушиваясь снова и снова, брюнетка убеждалась, что голос действительно слишком сильно похож на ее старого знакомого.

Других голосов не было слышно, поэтому ей стало любопытно, что же он делает в этом лесу. Окликать и вообще подавать звуков она не хотела, поскольку до последнего надеялась, что ее воображение просто разыгралось на почве одиночества и говорящий не может быть им.

Пройдя немного, девушка заметила место ночлега соседа по территории: сквозь деревья виднелась часть ярко-красной псевдо-палатки. Брюнетка уже собиралась развернуться, но снова раздавшийся голос заставил её выпучить глаза и приоткрыть от удивления рот. Она почти смело подошла еще ближе к лагерю, ведь уже не оставалось сомнений в том, кому принадлежит голос, но ей все равно хотелось в этом убедиться...или признать себя сумасшедшей.

Девушка увидела человека в одежде красно-коричневых тонов. Слава духам, он стоял спиной к наблюдательному пункту, и темноволосая могла незаметно скрыться не только из поля зрения, но и из окрестностей. Силуэт спины действительно был похож, но...этот наряд нации Огня вызывал смешанные и неопределенные чувства. Сомнения закрались в душу очень быстро. Уже одного мужчины из Огня было предостаточно, чтобы покинуть это место. В ее голове зрел план, куда она уйдет с ребенком, чтобы — не дай духи! — не встретиться с незнакомцами, моральные принципы которых девушка проверять на себе совсем не желала.

Юношеский голос парализовал девушку, глаза которой стали как две полные луны. Казалось, по всему лесу прошлось эхо этого вскрика, шевеля не только верхушки деревьев, но и нутро незваной гостьи.

Насторожившись, она не спешит издавать хоть звук, но уже множество раз успела пожалеть, что вообще решила узнать точное местоположение костра. Больше голосов не последовало, из-за чего девушка почувствовала непонимание. Неужели он действительно был один? Брюнетка, когда пришла в себя, поспешила максимально тише покинуть это злосчастное место.

— Духи, неужели я настолько глупый?! — еще громче прежнего взвыл юноша. Хоть девушке и показался этот голос слишком знакомым, то это не отменяло того факта, что он все равно разбудил спящего на груди ребенка. Малыш крупно дернулся, его некогда умиротворенное личико некрасиво скривилось в гримасе настоящего испуга. Он неистово заплакал, быстро краснея.

От действий некогда спящего, брюнетка невольно запаниковала, но она уже машинально разрабатывала стратегию атак, благодаря которым сможет спастись от незнакомца. Он определенно слышал плач ребенка, которого еще придется успокоить. Только девушка хотела спрятаться и бежать, как ее отрезвил грубый окрик:

— Кто здесь?! — незнакомец резко повернулся, ища глазами источник шума — маленького ребенка и, по всей видимости, его родителей.

Брюнетка слышала, как говорящий быстро встает на ноги и четко идет на звук, но к этому времени она уже знала, кем являлся обладатель этого голоса. С души как-то сразу отлегло, а цепкие железные когти расслабили свою болезненную хватку и выпустили трепыхающееся женское сердце.

Парень раздвинул метровые кусты и встретился взглядом с виновниками его покоя и громких высказываний. На некоторое время его брови выгнулись дугой.

— Киоши? — голос юноши был не менее удивленный, но был в разы тише. Стало сразу ясно, что лохматый шатен не ожидал встретить в этих местах неожиданную гостью. Он убирает в ножны палаши, не разрывая зрительного контакта с девушкой, которую он до сих пор считает каким-то миражом. Слишком нереально увидеть ее в этих краях, учитывая то, где они последний раз виделись.

Все девичье лицо было изуродовано в бурый рельефный шрам, как и у него. Она выглядела, словно багровая мумия, словно с нее сняли кожу. Каждый раз, смотря на эту девушку, Зуко испытывал фантомную боль. Единственное, что не затронуло уничтожающее пламя, так это глаза цвета жидкого золота. Такой странный цвет для человека из царства Земли, из-за чего девушка постоянно получала презрительные взгляды от своих соседей.

— Что ты здесь делаешь? — парень не верил в эту встречу. Он думал, что больше никогда не увидит Киоши, когда под рассвет тихо ушел из ее дома, где его встретили добрые люди, не узнав в нем изгнанного наследного принца.

— Здравствуй, Ли, — слегка скованно улыбнулась длинноволосая, смотря на старого знакомого. Он хотя бы в весе набрал с их последней встречи, не такой бледный. Теперь она была точно уверена, что это Ли. Его старый шрам от ожога на левой стороне лица брюнетка узнает везде. Ее ребенок самостоятельно начал успокаиваться, ведь он понял, что громкого шума больше нет. — Давно не виделись. Но у меня аналогичный вопрос к тебе. — Киоши слегка наклонила голову вбок, вглядываясь в знакомые черты лица юноши.

Ранее названный человек снова оглядел с ног до головы собеседницу изучающе-пронзительным взглядом. Он понимал, что она изменилась, но не понимал в чем конкретно. Вроде те же уродливые шрамы-ожоги, что покрывали все ее лицо, те же острые черты, даже тот же взгляд карих глаз, которые остались нетронутыми ожогом!

Изменился только наряд царства Земли, который стал более простым в пошиве и скудным на

яркость дорогих тканей, да и загар стал более насыщенным. Прибавилась какая-то болезненная усталость и общее недомогание, а фигура, некогда неплохо сложенного фермера и хорошего воина, как-то слегка спала.

Она продолжала вызывать смешанные и неоднозначные чувства. Что в царстве Земли, что сейчас эта девушка побуждала противоречивые эмоции, которые слишком часто юноша не знал, как объяснить самому себе. Весь внешний вид Киоши вид давал понять, как ее потрепало неумолимое время, когда его не было рядом. Внутри парня что-то стыдливо заныло, заставляя на миг опустить взгляд к закругленным носкам ботинок нации Огня.

Кажется, это называется совестью.

— Я думала, мы здесь одни. — продолжила лаконично Киоши, когда знакомый так ничего и не сказал. Однако парень предложил зайти в его скромный самодельный лагерь. Она, приняв его предложение, поцеловала слегка хныкающего ребенка в темную макушку, начала успокаивающими движениями гладить его по спине. Малыш сложил голову на грудь девушки и схватился за эластичную ткань кофты.

— Я с утра прилетел, — почти сразу отвечает Ли, продолжая разглядывать собеседницу. Он закинул хвороста в костер. Все сели около заготовки для костра. У них есть, что друг другу рассказать. — А ты... вы давно здесь? — тут же осекся янтароглазый, опустив взгляд на малыша с большими зелеными глазами, которые еще были красноватыми от слез. Его припухлое личико обрамляли слегка вьющиеся короткие локоны. Невольно хочется улыбаться от этой крохи, которую он так давно не видел. — И как вы вообще здесь оказались? — внимательно смотрит на знакомую, ожидая от нее серьезных ответов.

— Мы попали в шторм, — ответила та, глядя ребенка рукой, которая всегда притягивала взгляд Зуко. Дело в том, что все предплечье и чуть дальше локтя тоже было в страшном ожоге-паразите. Огрубевшую кожу Киоши всегда прячет под слоями одежды. То ли стыдиться ее, то ли оберегает...он так и не понял. — Наша лодка разбилась и теперь мы живём в лесу. — будничным тоном поведала свою историю без лишних деталей Киоши, тем самым повергнув Ли в глубокий шок и недопонимание.

— Шторм? — переспросил Ли, пару раз моргнув и покачав головой. Его отросшие волосы слегка попали в глаза. Теперь нет той аккуратной прически, что была в царстве Земли. Но волосы будто передавали его внутреннее состояние, потерянное и разбитое. — Сколько вы тут?

— Ну...пару дней точно, — как-то размыто обрисовала рамки девушка, уведя взгляд вверх-влево и слегка прищуриваясь. Она взглянула на бледного подростка с глазами-блюдцами, в которых так и читалась жажда объяснений. — Не делай такое лицо! Я уже не помню точно, сколько мы здесь, — попросила Киоши, снова натянув слабую улыбку. — Ох, черт, опять жар поднимается. — себе под нос произнесла кареглазая, опустив обеспокоенный взгляд на ребенка.

— У Джана? — задал вопрос шатен и, не дожидаясь ответа, сам приложил тыльную сторону ладони на лоб мальчика. Он не был настолько горячим, чтобы сильно беспокоится, но

нетипичная для него сонливость сразу бросалась в глаза. — И что значит «опять»?

— То и значит. Первые две ночи я вообще не спала, кое-как сбивала жар, — девушка продолжала смотреть на Джанджи, его губы нервно поджались. Сердце обливалось кровью. — Он то нарастал, то падал. Ему помогали здешние лекарственные растения, но их запас у меня закончился, а эффект от предыдущих стал спадать.

Зуко видел, как девушке неудобно одновременно держать и малыша, и искать по карманам лекарство, поэтому предлагает помочь. Киоши тут же отдает зеленоглазого старому знакомому, доверяя тому самое сокровенное.

— Привет, Джанджи! — сказал с улыбкой юноша, беря малыша на руки. — Ух, совсем уже большой стал! — улыбнулся он, заметив то, как потяжелел ребенок с их последней встречи. Наблюдавшая за этим Киоши умилительно растянула губы. Она продолжила искать в сумке мешок с травами. Шатен не понимал, что вообще в этой необитаемой дыре забыла немаг с Джаном.

Она уже вся изнервничалась из-за Джанджи, ночами не спит не только потому что сбивает его жар, но из-за расшатанной нервной системы. Все-таки тяжело с маленьким ребенком сбегать из оккупированного города.

— Здесь неподалеку живут люди, и у них есть целитель. Она определенно может помочь Джану. — предложил Ли, взглянув на слегка поражённую Киоши.

— Здесь ещё есть люди? — встревоженно спросила брюнетка, выгнув брови. Она скосила пристальный взгляд на парня, который придерживал ребенка, что сидел у него на коленях. Джан все тянул к его лицу руки, чтобы «собирать странную штуку», однако кареглазый не давался. Киоши эта новость совершенно не вдохновила, ведь раньше она спокойно жила и без чужаков!

— Не беспокойся, я их долго знаю. Они действительно помогают всем нуждающимся. — сразу заверил ее юноша. — Если пойти туда, — Ли показал в сторону, откуда вышла девушка. — до конца леса, то вы выйдете к обрыву скалы. Под скалой есть храм, там и живут люди.

Киоши проследила за его рукой, что-то вычисляя в голове. Потом она взглянула на знакомого недоверчиво-хмурым выражением лица. Что-то определенно не сходилось.

— Если эти люди настолько прекрасны и сердобольны, что ты сам к ним не попросишься? — вопрос был серьезный, и девушка требовала четкого ответа.

— Потому что у меня нет ноши в лице больного двухлетнего ребенка. — подметил Ли, поглядывая то на Джанджи, то на его «родителя».

— Ты знаешь, что я имею в виду, — немного строго произнесла Киоши, сильнее нахмутив темные брови. Она уже успела отвыкнуть от его немногословности и резких комментариев. — Вместе в разы легче выживать в лесу, нежели по одиночке.

— То же самое могу сказать и про тебя, — спокойно произнес янтароглазый, после чего он посмотрев на небо. — Вскоре ночь, можете у меня перекантоваться, если необходимо, а утром пойдешь к храму. — первым закончил диалог шатен, впуская в лагерь Киоши с Джаном.

— Спасибо, конечно, за гостеприимство, но ты так и не ответил на мой вопрос. — кивнула кареглазая, возвращаясь к старой теме.

— На какой из? — спросил Ли, сделав такое лицо, будто он действительно не понимает.

— Один ли ты живешь здесь? — Киоши не стала по второму разу задавать предыдущие вопросы, поскольку знала реакцию этого молодого человека.

Она оглядела расчищенную знакомого. Его лагерь представлял собой большой навес из темно-красной ткани, большого в диаметре бревна и потухший костер.

— Во всем лесу определенно нет, как видишь, — он показал ладонью на стоящую неподалеку Киоши. — А если ты про лагерь, то да.

Снова оглядевшись, девушка кратко кивнула. Больше никаких намеков на посторонних людей не было.

— Садись, располагайся, чувствуй себя как дома. — парень завалился назад, пока сидел на бревне. Он показал руками на свою самодельную палатку, крыша которой закреплялась за ветки деревьев.

— Некогда мне, я должна найти лекарство, — сжала кулак брюнетка. — Лучше скажи, почему не пошел к людям?

Зуко нахмурился, поджав губы. Он взглянул на свои руки, которые постоянно причиняли этой команде детей боль.

— Я...не могу, — после продолжительного молчания, не подобрав ничего лучше, Ли сказал правду. На немое удивление Киоши, он положил повествование. — Я когда-то, в прошлой жизни, причинил им много зла... очень много, — с горечью раскаяния говорил он, не в силах как-то расширить свой рассказ.

Зуко давно пересмотрел всю свою жизнь, очень давно. В момент, когда из-за его слабости погибло двое самых важных для него человека, когда он по собственной глупости сразился с сестрой и получил ожог от нее, после чего был изгнан с позором. В тот момент он выбрал свою

судьбу, отказавшись от отца, который изничтожил все, чем только жил его единственный сын.

— Не может быть, я же знаю тебя, ты хороший человек, именно ты помог моим родителям, защитил их от бандитов, когда меня не было дома, — возразила Киоши, которая хотела поддержать потерянного паренька, которого знает от силы месяц.

Конечно, она не знала Ли полностью, даже его прошлое, которое было такое же закрытое, как и сам юноша. Но его было жалко, он уже в семнадцать лишился всего, гонял по свету на своей страусовой лошади без какой-то цели. Потерянный и никому не нужный, даже себе...

— В прошлой жизни я бы не стал вам помогать. — хмуро парирует шатен. Его отросшие волосы спадали на лицо и плечи, делая его совсем жалким. Киоши помнила его совсем другим, более опрятным и более бледным.

— Ли... — девушка пыталась подобрать слова, потянула руку к нему, но парень её прервал, отодвинувшись.

— Я не Ли... я скрывался от старой жизни под этим именем. — мотнул отяжелевшей головой изгнанник. Брюнетка сглотнула, убрав руку, которая сама потянулась к его шевелюре, желая зарыться пальцами, подбодрить как мама, чтобы ему стало легче. — Но теперь я изменился и принял прошлое.

— И кто ты теперь? — немного растерялась немаг. Атмосфера, которая до этого была задорной, теперь давит на легкие. Она сгустилась, внедряя в голову неутешительные мысли. Киоши понимает Ли, ей хочется помочь ему, отплатить добром, которое он сделал для нее...спас от одиночества.

— Не думаю, что тебе стоит это знать. — он поднимает на знакомую взгляд. Видит ее непонимание и какую-то открытость. Зуко чувствует стыд и жжение в области груди. — Моё имя ассоциируется с самыми ужасными вещами, со мной прежним, с тем, кем я больше не являюсь, — было видно, что парень корит себя за своё прошлое, которое не отпускает его, мучает, заставляет страдать.

— Ну не Хозяин Огня же ты! — в шутку сказала Киоши, сглотнув. Ей хотелось снять это напряжение, что сдавливало глотку. Даже если этот титул вызывает табун мурашек.

— Ты не далека от истины. — зачем он это все рассказывает? Когда Айро посадили в тюрьму, Зуко потерял того единственного, с кем он мог поговорить по душам, высказать все то, что наболело. Теперь же его нет, а мысли скопились травящим роем.

Киоши, поняв все по его пристальному затравленному взгляду, забрала к себе недовольного мальчика, до этого спокойно сидевшего на руках парня. Зуко лишь кивнул, понимая, что другой реакции ему глупо было ожидать.

— Значит, ты из страны Огня? Может ещё скажешь, что ты и маг огня? Ты ведь никогда не применял магию. Ты, как и я, немаг! — воскликнула с уверенностью брюнетка, прижав маленького Джана к себе, который начал пискляво возмущаться.

— Не веришь? Но при этом Джана забрала, — хмыкнул собственным словам, смотря на реакцию кареглазой. Для него сейчас это была какая-то игра, потому что в голове каша от того, как больно он упал с высоты своих надежд и стремлений.

Зуко перевел взгляд на ребенка, выставил сложенные пальцы в сторону костра и послал туда язык огня, заставив хворост стремительно загораться. Джанджи сразу метает взгляд к огню, который всегда завораживал.

Но когда юноша поднимает взгляд на Киоши, то видит, как она напряжена. Даже не удивлена — насторожена. Девушка прижала зеленоглазого к себе и начала отодвигаться от мага огня. Внутри нее была горечь какого-то предательства, легкое омерзение и...что-то еще необъяснимое.

— Ли, зачем ты тогда пришел к нам? — строго спросила она, поменяв свое настроение в мгновение ока. Зуко почувствовал ее холод голоса. Обычно девушка никогда так не говорила, не с ним...

— Я не знаю...просто хотел помочь. — сглотнул обманщик, понимая, что совершил очередную ошибку. Он везде ошибается, всегда! Зачем он рассказал?! Чего ожидал, что Киоши примет его?! — Вы бы не приняли меня, если бы знали, что я принц Огня!

— Ты намекаешь, что я сейчас этим и занимаюсь? — с каким-то вызовом спросила Киоши, стараясь не чувствовать страха перед огнем и тем, кто его создал, но ужас пробирается тонкими ручейками в кровь.

Зуко ничего не ответил. Не мог. Он схватился за голову, желая вернуться в прошлое и дать себе же затрещину за глупую идею.

— О чём ты ещё мне наврал? А может и ожог у тебя не настоящий! — множество чувств смешалось в душе, но парень не нападал и не проявлял агрессии, поэтому Киоши не пыталась убежать от него. Она больше не будет убегать, устала бояться!

— Настоящий, — с долей агрессии сказал принц. Ему было неприятно, когда разговор заходил о метке, оставленной отцом. — Это сестра... — тихо сказал Зуко, словно случайно вырвалось. Киоши задумчиво хмуриться, прислушавшись к его неувловимой фразе.

— Сестра? — переспрашивает она, однако парень выходит из себя.

— Уходи! — резко крикнул Зуко, и Джанджи, вздрогнув, расплакался. Парень, увидев то, как

малютка начинает плакать из-за него, мысленно бьет себя по лицу, особенно когда увидел страх в зеленых глазках. — Прости, я не хотел тебя напугать! — «Ли» извинился, но это не успокоило Джана, что продолжал только громче кричать.

Изгнанник не придумал ничего лучше, как создать в ладони пламя. Удивительно, но это помогло. Мальчик переключил свое внимание, смотря на танцующий рыжий язык. Маленький и безобидный, Джан восторженно зааплодировал «фокусу», вызвав у изгнанника улыбку. Он так уже делал раньше, пока жил у Киоши. Мальчик так всегда реагировал, ему всегда нравился огонь.

— Все-таки из нации Огня. — возмущенным шепотом произнесла Киоши, хмуря взгляд и резко меняясь в выражении лица. Ее охватила ярость и ненависть...особенно в отношении себя. Все же лежало на поверхности, все так элементарно! Она с презрением сверлила мелкое пламя — оно было даже меньше, чем у свечи — над ладонью юноши, которого когда-то считала...уже не важно!

Пока Джан пытался дотянуться до маленького огонька, девушка сильно стиснула зубы, оскалилась. В ней резко всполошилось множество различных чувств, которые вместе давали какой-то непередаваемый коктейль смешанных эмоций, что вызывал рвотные позывы.

Она продолжала ненавидяще испепелять взглядом старого знакомого...хотя, кто он теперь? Ее оскорбило то, что Ли именно сейчас решил показать себя. Киоши не знала, где он настоящий. Что парень изначально хотел? Ограбить, убить? Теперь все встало на свои места...как и его побег.

— Поверить не могу, мы приютили собственного убийцу! — на эмоциях вскрикнула кареглазая, теряясь в выражениях. В голове была какая-то каша, рой из бранных слов, которые все не мог высказать воспитанный язык. Хотелось рыдать и кричать, рвать и сжигать, но получалось лишь практически безмолвно возмущаться, терпя дрожь в ладонях и спазм в груди.

— Что? — слегка ошалел принц от такого сравнения. Даже его прежняя серьезность куда-то испарилась. — Я не убийца!

— Зато сын убийцы и диктатора! — резко ответила девушка, смотря как брови парня резко поднимаются, а потом грозно хмурятся. — От такого человека ничего хорошего не родиться!

— А ты не суди только по нему! — низко приказывает юноша, хотя он понимал, что именно это все и будут делать. Трудно быть другим, когда все твоя страна — поголовно мрази. Пока в голосе не читается угроза, но его тон взбесил Киоши еще сильнее. — Ты ведь меня даже не знаешь!

— Ты прав, я тебя совершенно не знаю, — в той же манере, но намного холоднее, отвечает кареглазая, продолжая держать некоторую дистанцию. Ей даже не хочется видеть его, дышать с ним одним воздухом! Она приняла стойку, которая быстро позволит нанести удар. — И знать более не желаю. Вы все одинаковые!

Резко развернувшись, девушка поспешила к своему лагерю. Она с ребенком здесь и минутой дольше не будет! Все-таки ее опасения подтвердились, не зря его палатка, да и наряд, имели соответствующие цвета такой ненавистой и жестокой страны-поработительницы.

С ее уходом Зуко понял, что сболтнул действительно лишнее. Зачем он вообще решил рассказать о своем настоящем прошлом, прекрасно зная отношение Киоши к стране, что развязала столетнюю войну и терроризирует ее нацию?! Дважды кретин!

— Киоши, стой! Я погорячился. — шатен поспешил за девушкой, которая и на секунду не замедлилась.

— О да, ты определенно погорячился, — возмущенно соглашается темноволосая, ускоряясь. В голове зрел план побега и ответного нападения. Сразу встала ребром Джан, который может быть в опасности...и зачем она только пошла на поводу у любопытства?! — Ты скоро сгоришь от своей ошибки. — кидает очередную шпильку девушка.

— Дай мне объяснить! — Зуко пытается догнать, но Киоши только ускоряется. В нем возгорается пламя негодования. Почему его никто не хочет слушать?! Почему он все равно плохой в глазах других, когда он полностью разломал себя, чтобы стать лучше?!

— Я не намерена слушать того, кто постоянно мне врал! — крикнула девушка из царства Земли, уходя тернистыми путями, чтобы возможный враг не отыскал ее лагеря. — Врал мне, моей семье. Ты соврал обо всем! Об имени, происхождении, даже о шраме, твою мать! — ее голос стал более высоким. Возможно, она на грани слез. — Постоянно твердил, что ненавидишь огненную нацию, а сам из нее?! Да тебе даже язык мало отрезать, твою мать! — от эмоций она стала повторяться. При ребенке брюнетка не могла ругаться. Джанджи смотрел на нее большими и напуганными глазами.

— Но я действительно не такой, как они! — оскорбленно крикнул юноша, пытаясь изнутри от нарастающего гнева. Киоши специально бежала по тернистым и труднопроходимым местам, дабы Зуко отстал и потерял их из виду. Она даже оттягивала низкие ветви, чтобы они больно хлыстнули по лицу.

Если бы он себя не контролировал, то определенно выпустил сильный поток огня и сжег бы этот лес к чертям, но продолжал терпеть. Принц сжал кулаки до белых суставов. Нельзя дать эмоциям взять вверх. Он теперь другой.

— Не такой? Ага, как же, расскажешь эту сказку кому-нибудь другому! — саркастично улыбается Киоши, запутывая дорогу. — Ты меня больше не обманешь, парень!

— Да не хочу я тебя обманывать! — в сердцах чуть ли не зарычал от досады человек. — Я хочу просто поговорить, объясниться!

— Я ничего не хочу слышать от человека, да еще и мага, из самой мерзкой нации планеты! —

сжимает челюсть Киоши, через волю вспоминая, как огненная армия муштровала горожан царства Земли, терроризируя их буквально каждый день. Ей не забыть то, как эти уроды мучали ее дом.

Они никого не жалели: ни стариков, ни женщин, ни детей. Нещадно сжигали все, до чего только могло дотянуться их пламя. И не только сжигали, но и пытали на показ испуганных людей! Разбивали черепа, вспарывали животы, как какому-то скоту, вдавливали глаза, уродовали лица до неузнаваемости ударами ног, отрезали конечности, ломали кость за костью... А детей они сжигали заживо лишь из-за того, что они были магами земли! И все это зверство на глазах обезумевших от горя родных.

Эти отморозки наслаждались не просто войной или завоеванием новых территорий, они чувствовали эйфорию от вида крови и слез, от звуков истощенных визгов и криков мольбы о пощаде, от вкуса полного триумфа и вседозволенности. Это кто угодно, но не люди.

Она слишком хорошо помнит, как армия страны Огня хладнокровно уничтожали пропитание: скот и посевы. Они хотели ослабить врагов и ударить по ослабленному сопротивлению, учитывая, что часть магов уже покинули город.

В носу резко и предательски защипало, что еще сильнее разозлило девушку. Ей нельзя раскисать и показывать свою немощность и сломленность врагу.

— Вы лживые, мерзкие, аморальные ублюдки, которые не знают ничего святого и человеческого! — девичий голос слегка надломился, оповещая всех насколько болезненная для нее эта тема. Но в словах было столько желчи, что ее бы силы хватило прожечь человеческую кость.

Хоть Киоши и понимала, что все народы и хорошие, и плохие одновременно, а на войне есть только свои и враги, но...тот огненный смерч, что они наводили на города, тот беспредел, что происходил практически у нее на глазах...это нельзя просто «забыть».

— По вам плачет не только психушка, но и безымянные могилы! А лучше пыточный стол!— гневно рыкнула она, скалясь, чтобы слезы-предатели снова не появились.

Ей было больно оттого, что Ли все это время был не собой, на нем постоянно была маска бедного и одинокого странника, который просто решил помочь из-за доброго сердца. Он говорил, что является простым человеком, а на деле... Это хуже любого предательства, это удар ниже пояса, удар по самому нежному и живому, самому незащищенному. Он в ее глазах не только упал, но и разбился.

— Все никак не добьетесь своего, вам все мало и мало! Вы и так почти весь мир захватили, чего вам еще нужно?! — эмоции бушевали через край, Киоши еле себя контролировала.

Может, где-то коркой мозга девушка понимала, что Ли...Зуко...и не виноват во всем хаосе, ведь

не он лично руководит армией, но...он сын того, кто этим руководит. Он должен быть следующим, кто будет диктовать новые условия войны.

— Я и хочу прекратить эту войну, которая уже ничего хорошего не принесет! — почему-то янтароглазый хотел доказать знакомой, что он действительно другой, что он не причастен ко всему, что он правда был с ней настоящим. — Я хочу обучить Аватара магии огня, чтобы он сверг моего отца и прекратил это все!

— Что? — на секунду замерла Киоши, отстранено посмотрев на бежавшего за ней юношу. Она не могла понять, зачем это нужно этому...Зуко. Какой ему резон заканчивать войну, когда вся его страна может получить огромную территорию и ресурсы, поработив все человечество?

— Я хочу исправить ошибки своих предков. — на ходу продолжил Зуко, сбавив ход. Он понадеялся, что теперь-то брюнетка его сможет выслушать. Была видна легкая неясность в мимике лица, пропала та чистая горячая ненависть, которая могла всполохнуть в любую секунду и поглотить его. Это давало хрупкую надежду на конструктивный диалог.

— Удачи, — холодно ответила кареглазая, отбрасывая хоть какую-то веру в лучшее. Жизнь показала, что лучше будет только через чьи-то трупы. — Но мне плевать, это меня не касается. — когда маг был в нескольких метрах от нее, Киоши снова возобновила ход.

Ее вообще сейчас ничего не касается. Она обязана найти максимально отдаленное от войны место и построить из разбитых осколков что-то вроде жизни. Джан должен вырасти в мире, а не с подорванной психикой или — еще хуже — жизнью. Конечно, брюнетка понимала всю невозможность ее планов, но сражаться она не собирается. У нее просто нет тех навыков и даже простой магии, которая могла бы хоть как-то облегчить брешь существования. Она простой безымянный человек, от которого не зависит в этом мире ничего, кроме жизни ребенка. Что Киоши еще может сделать, кроме как быть опорой для разбитой себя и одинокого Джана?!

Но, к большому сожалению, ее эмоциональность сыграла злую шутку. Немаг и не заметила, как пришла к собственному лагерю. Теперь ей точно придется с малышкой покидать это место, наполненное жизненно необходимыми ресурсами. А ведь они только-только начали привыкать к новому окружению!

Она же бежала в совершенно противоположную сторону, как так получилось?!

Бросив взгляд на огненного мага, девушка хотела умчаться в другое место, замести следы и снова вернуться в лагерь, дабы быстро собрать вещи, но...черт, у нее все вываливается из рук, все выходит из-под контроля!

— Стой, я к тебе не подойду, — тут же остановился в метрах от кареглазой с ребенком принц, согнувшись пополам, дабы отдышаться. Он выставил руку вперед, практически умоляя Киоши не двигаться. Шатен мысленно удивился, как она даже не запыхалась от бега с лишним грузом в виде двухгодовалого Джанджи! — Я хочу просто...поговорить. — язык заплетался, дыхание

перто.

— Нам не о чем говорить. — ее губа презрительно-брезгливо приподнялась. В голосе читался металл, яд так и сочился по языку, стараясь отравить и погубить несносную жертву.

Теперь Ли казался ей удивительно мерзким и лицемерным. Его хотелось ударить, избить ногами, но он маг, у него явное преимущество. Нельзя просто так подходить к любому стихийному магу, а уж огненному и подавно!

— Я не причиню тебе зла. — выпрямился парень, продолжая глубоко дышать и неотрывно смотреть на хмурую Киоши.

— А у тебя не получится, — уверенно и с каплей угрозы процедила брюнетка. — Я стала в разы сильнее. — показательно сжимает кулаки, обмотанные тканью, которая играла роль хоть какой-то мизерной защиты. Если он приблизится, то ей придется достать оружие.

— Слушай, Киоши, я тот же Ли, которого ты знаешь. — выставил руки в одобрительном жесте, намереваясь показать свою безопасность. Естественно, брюнетка не повелась на это.

— Не смей мне врать! — грозно приказала кареглазая. Ее так неожиданно вывела из себя эта фраза, что Киоши мысленно удивилась своему порыву. — Ты не Ли, и не смей себя так называть!

— Хорошо, хорошо, — Зуко пытается говорить размеренно, спокойно, чтобы не вызывать раздражение у знакомой. Он до сих пор сам не понимал, почему погнался за ней, почему сейчас распинаятся, почему вообще хочет ее доверия и понимания. — Я не Ли, ладно? Но я тот, кто себя так называл. Я был настоящим.

— Конечно, был настоящим, — едко соглашается брюнетка, нарочито мерзко улыбаясь, явно не веря в его слова. — Вынюхивал важную информацию, надев множество масок. Скажу честно, у тебя хорошо получилось скрыть свою натуру.

— Киоши, я действительно от чистого сердца помогал тебе и твоей семье. Я не собирал никакую информацию, я был с вами искренен! — попытки доказать свою непричастность продолжались.

— Мне уже все равно, — едкий раскаленный металл был очень отчетливым не только в голосе, но и во взгляде. Она на секунду убрала взгляд, что-то вспоминая. — Я бы простила то, что ты из нации Огня. Может, ты действительно остепенился и прочее, но ты врал нам даже в том, что ты простой человек! — последняя фраза получилась слишком эмоциональной. Опять все выходит из-под контроля. — Как мне после этого хоть чему-то верить из твоего вечно врущего рта?!

— А если бы я тогда сказал, что из нации Огня и маг огня, то чтобы было?! — не выдержал Зуко, тоже громко крикнув. Его начал раздражать тон высокой знакомой, которая даже выслушать не желает. — Вы бы приняли мою помощь? Нет! Вы бы отблагодарили меня? Нет! Вы бы приняли меня таким, какой я есть? Нет! Вы бы отреагировали, как и все другие, просто прогнали бы вшей!

— Тогда чего ты сейчас удивляешься?! — на повышенных тонах спросила Киоши. — Или ты думал, что я неожиданно приму тебя в братские объятия, узнав правду? Этого ты ожидал?! — развела руки брюнетка, шумно задышав.

— Я не знаю! — ухватился за голову юноша, полностью растерявшись. Горькие сомнения неприятный осадком образовались на душе и корне языка. Череп затрещал, будто на него одели пыточный обруч. — Я не знаю, слышишь?! — беглым взглядом с каким-то непонятным блеском смотрит на злобную и решительно недовольную девушку. Между ними все равно ощущается какая-то огромная стена, великий ров, который не даст достучаться до сердца. — Я не знаю, что делать и что говорить тебе, чтобы ты поверила!

— Мне ничего от тебя не нужно, — снова спокойно ответила кареглазая после секундного молчания. — Просто уходи. Наша встреча была величайшей ошибкой. — в голосе было много разочарования и какой-то усталости, а лицо как-то жалобно скривилось.

— Нет, это не ошибка. Просто пойми меня! — начал будто в лихорадке Зуко. Он схватился за свои волосы. Почему у него просто не получается быть хорошим?! Почему все должно быть так сложно?!

И в голове неожиданно возникла идея, даже без какого-либо плана. Безумная и очень глупая, пропитанная нелогичностью и наивностью, но...разве у него был когда-то нормальный вариант решения проблемы?

Выпрямившись, он начал подходить ближе, игнорируя предупредительные приказы Киоши. На лице была убежденность в правильности поступка. Парень просто хотел все исправить, но он не знал, как лучше действовать, чтобы не наступать на старые грабли и не перенаправить ситуацию против себя. Откровенно говоря, янтароглазый уже миллион раз пожалел, что решил полностью открыться, а ведь он предполагал, что такое может случиться! Идиот!

— Я сказала: место! — рявкнула не своим голосом девушка, направив острие на кадык юноши, который вынужден был остановиться, удивленно таращась на Киоши, зрачки которой горели пуще солнца. — Иначе зарежу. — низко прошипела брюнетка, заставив Зуко обеспокоенно сглотнуть. Ее словам хотелось верить, чего только стоит твердая хватка на рукояти. У нее даже не дрожат кисти.

Он быстро перевел взгляд с оружия на хозяйку, чувствуя какую-то щекочущую нервозность под диафрагмой. Еще никому не доводилось так близко подобраться со злым умыслом к изгнанному принцу, учитывая его боевую подготовку и дерзкий нрав. Киоши оказалась первой в его списке. Это вызывало...восторг, волнение?

— Ты ничего уже исправить не сможешь. Вы ненасытные черви, которые возомнили себя самыми великими и могучими орлами. Надели на себя броню и наивно думаете, что непобедимы. — каждое слово отдается эхом в голове принца-разбойника, который будто загипнотизирован ее угрожающе-суровым выражением лица и агрессивным оскалом.

В ее зрачках танцует сила, полная уверенность и непреклонность, явно давая понять, что сможет не только постоять за себя, но и повалить противника на лопатки. Девушка, надо признаться, действительно заметно изменилась. И такая Киоши вызывает сильную тревогу. И хоть какой-то напек на непокорность чреват жесткими и изощренными последствиями.

— Готова разочаровать вас, вы такие же, как и все, и точно не лучше остальных. На вас тоже найдется противодействие, чтобы осадить таких выроdkов. Сильных обязательно сломают, рано или поздно, — жестко отчеканила каждое слово, обращаясь ко всей нации. — И уверяю, после этого вы будете в самых низах, у самого подножия пищевой цепочки. Вас все будут ненавидеть, и уже спастись и откреститься от этих грехов у вас не получится. Никогда.

Зуко снова сглотнул, отпрянув от приближающегося лезвия. Слишком уж убедительной была Киоши, он волновался за свое здоровье.

— А теперь проваливай, пока цел, — приказала девушка, не убирая оружие. — Я не желаю иметь хоть что-то общее с тобой. Возможно, именно из-за тебя все это случилось. — последняя фраза была тише остальных, она была сказана куда-то в сторону, будто Киоши сказала это себе под нос.

— Что? — заморгал парень, но на шаг отошел. — Я не причастен к осаде Ба Синг Се! — Зуко определенно оскорбился бездоказательному обвинению со стороны знакомой.

Хоть принц и осознает, что сейчас некогда сдержанная и бесстрастная Киоши превратилась в нервный и импульсивный сгусток из отвращения и жидкой ненависти только из-за выливающих через край эмоций и чувств, которые так и норовят захлестнуть девушку в пучину неконтролируемого гнева без капли присущей ей рациональности, но ему все равно было обидно слышать это осуждение в свой адрес. У него и так много грехов на грамм души, зачем ему еще больше проблем?

— А кто говорит про нее? — сухо хмыкает с горькой улыбкой, вызвав еще больше непонимания у юноши. Принц просто не мог прочесть мысли и намеренья по ее мимике. Она была вся закрытая, себе на уме, говорила как-то двусмысленно...он просто не понимал, не мог разобрать ее действия.

— Тогда... — мысль ему не дали договорить, но по взгляду было понятно, что он не понимал, о чем еще может быть речь.

— После твоего ухода так много изменилось, — издевательски заулыбалась Киоши, наслаждаясь потерянностью мага. Наконец-то у нее появилась хоть какая-то власть над ситуацией. Стало немного комфортней, но не менее мерзко. — Столько всего произошло...мне

даже пришлось бежать с Джаном из страны.

— Что произошло с вами? — тут же поинтересовался ненастоящий Ли, почувствовав обеспокоенность за их судьбу. Он действительно заподозрил это с самого начала. Ведь Киоши не могла просто так случайно оказаться в лесу, но вот что конкретно с ними произошло он не знал.

— Ты это точно не хочешь знать, — пожала плечами кареглазая, чувствуя прах на языке. — А если и хочешь, то не узнаешь, — она направилась к ночлегу, собирая вещи. — Здесь наша последняя встреча. Надеюсь, потом мы не увидимся.

— Не говори так. — начал юноша, подходя к лагерю, дабы помочь девушке собраться.

— Не прикасайся! — неожиданно громко рявкнула Киоши, перепугав Зуко, который тут же отпрянул, вытаращившись на знакомую. — Не смей осквернять последнее, что осталось. — намного тише и спокойнее пояснила брюнетка.

Девушка как-то резко осеклась, будто сболтнула лишнего, а потом стала поразительно поникшей. Она была на вид такой несчастной, что магу стало как-то...совестно. Он действительно хотел помочь и узнать, что же могло случиться. Но...понимал, что сейчас Киоши просто не в том состоянии.

Зуко знал, что нужно оставить ее в покое, но видя ее такую подавленную, слегка надломленную, болезненную, слишком печальную...парень просто был не в состоянии ее покинуть, оставить, кинуть, как когда-то в прошлом.

Шатен уверенно сжал кулаки и пошел на свой страх и риск помогать темноволосой собирать вещи. Сейчас он готов к шквалу негодования, презрения и гнева с ее стороны. Зуко все вытерпит, лишь бы искупить хоть часть вины перед ней и ее семьей.

— Ты не слышал, что я сказала? — низким голосом спросила Киоши, даже не посмотрев на принца. Она сглотнула дурацкий ком, который портит картину серьезности. Ей нельзя показывать хоть какую-то слабость, иначе маг огня может напасть. — Эй, ты оглох?! — резко развернулась к хмурому парню, скривив лицо в уродливой ярости. А при ее ожогах-шрамах эта картина получалась безобразно-жуткой, она впечатляла.

Зуко упорно молчал и продолжал свои действия. Он также не смотрел на разъяренную брюнетку, от которой отчетливо шла убийственная аура и неистовый жар. Девушка действительно изменилась за это время, пока его не было рядом.

— Ты еще смеешь игнорировать меня, паршивец?! — угрожающе процедила кареглазая, направляясь в сторону нахала, дабы преподать ему урок послушания человека с ножами.

Как только она вновь направила на него оружие, Зуко удосужился поднять на нее глаза. Его выражение лица было скорее без эмоциональным, но на дне зрачков читалась непоколебимая решимость в собственных действиях. Киоши слегка опешила, но виду не показала и не убрала наточенное лезвие. Ли тоже изменился с их последней встречи...или он никогда и не был этим чертовым Ли.

— Ты можешь меня ненавидеть. — парень сделал шаг вперед, из-за чего кончик острия коснулся открытой груди.

Его голос был поразительно твердым, совсем нетипичным для Ли. Он грузно нахмурился, смотря в красноватые от слез глаза Киоши, которая излучала лютое негодование. Она вызывала жалость и легкую тревогу.

— Можешь презирать и желать самой страшной смерти. Ты можешь даже сама это воплотить в жизнь, — размеренно говорит Зуко, смотря на искаженное яростью женское лицо. Киоши буквально готова его убить, но ее что-то держит...и это не Джан на груди. — Я понимаю, что не достоин твоего прощения и понимания. Я отвратителен и не лучше других магов огня, — кивнул человек собственным словам. — Но я правда хочу помочь тебе.

— С чего я должна тебе верить? — его слух резанул обжигающе-ледяной металл. — Вдруг это очередная засада, и там поджидают такие же маги?

— Если там не будет людей, или будет ждать засада, то ты можешь меня убить, — всего на секунду...всего на секунду зрачки Киоши расширились, в них родилось какое-то замешательство. Либо же это просто воображение изгнанника от стресса. Она явно не ожидала такого резкого поворота. Ее глаза бегали по юношескому лицу, ища хоть какие-то намеки на ложь, но...их не было. Брюнетка неуверенно сглотнула. — Я не буду сопротивляться, потому что терять мне уже нечего.

Зуко слегка разводит руки, дабы еще сильнее открыть грудную клетку. Девушка сильнее нахмурилась, источая живое подозрение, но оружие не убрала, хватка была твердой. Она не готова полностью ему доверять.

— Решать только тебе, — его лицо какое-то...уставшее, измученное жизнью. Что его так могло знатно потрепать? — Но прежде подумай о Джане, которому сейчас необходима помощь, — Киоши автоматически кидает быстрый взгляд на ребенка, который все это время вел себя максимально тихо, прижимаясь к брюнетке. Было прекрасно видно, как мальчику все хуже и хуже. — Наши отношения не должны касаться его, ты же понимаешь, — юноша пытается отыскать во взгляде Киоши согласие. Когда она щурится, Зуко замечает в радужке понимание. Значит, еще не все потеряно. — Я могу довести тебя до этих людей или просто помогу собрать вещи. А после, если ты того так сильно захочешь, я больше не появлюсь на твоём пути. Исчезну из твоей жизни как величайшая ошибка, как глупый кошмар, и больше обо мне ты не вспомнишь.

Больше он ничего не говорил, смиренно ожидая решения девушки. Сейчас изгнанный принц

дал полную власть в ее руки, и они оба это прекрасно понимали. Киоши смотрела то в его глаза, то на его кисти, то куда-то в саму себя, взвешивая возможности и желаемые результаты. Она должна сейчас продумать и предугадать буквально все, право на ошибку у нее просто нет. Ее глаза снова взглянули на мальчика, который начал тяжело дышать. Его состояние ухудшилось, а ее сердце обливалось кровью.

— Хорошо, пойдешь со мной, — опускает руку с оружием кареглазая, продолжая быть хмурой. Это решение ей далось слишком тяжело, будто она в этот миг была вершителем судеб. Отходит от Зуко, продолжая гипнотизировать его суровым взглядом. — Пойдешь впереди. И если что-то пойдет не так, — Киоши снова указала кончиком холодного оружия на шею изгнанного вруна. — То пожалеешь, что вообще родился.

Она позволила принцу помочь со сбором вещей, пока незаметно не вытерла застоявшиеся в глазах слезы. Сейчас точно не время горевать о прошлом.

— Спасибо. — уголки его губ слегка приподнялись. Маг огня был действительно рад, что смог уговорить Киоши.

— Не расслабляйся, — строго пресекла его брюнетка, складывая вещь в сумки. — Одно неверное движение — и ты испытаешь на своей шкуре всю боль, которую причинил ваш гнусный и сволочный народ, — для пущей уверенности она почти ткнула острием в бок парня. — Я с тебя глаз не спущу. А теперь вперед, нужно успеть до темноты. — в приказном тоне отчеканила брюнетка. Она действительно изменилась, Зуко уже не видел ту лучезарную и позитивную девушку, которую довелось узнать.

Конечно, кареглазая исполнила то, что говорила. Она постоянно следила, как высокопоставленный надзиратель, за всеми действиями принца, не пряча свою защиту в виде холодного оружия. Зуко ничего не оставалось, кроме как покорно подчиниться, ведь в ином случае у него будут масштабные проблемы, а он только-только смог успокоить нервную Киоши.

Все время своеобразного похода девушка не прятала оружие, сверля грозным взглядом «пленника». Принцу было слегка обидно оттого, что темноволосая продолжает ему не доверять, но он ее прекрасно понимал и совершенно не осуждал ее действия. Сейчас Зуко сам себе не доверяет, изгнанник полностью растерял свою суть за последние полгода. Он не достоин веры тех, кому он причинил столько страданий.

Троица вышла из леса и оказалась у открытого пространства, все было как на ладони, но...никакого намека и на лагерь видно не было.

— Дальше идет овраг, а под ним есть целые храмы воздушных кочевников. Именно там эти люди. — объяснил Зуко, встретившись с выжидающим взглядом карих глаз.

— И что это за люди? Как они туда смогли попасть, если здесь нет и намека на лестницу? —

поинтересовалась с грубой издевкой девушка, окинув руками всю пустую территорию.

— В этой группе есть Аватар и его летающий бизон. — совершенно спокойно ответил принц, ожидая хотя бы удивления, но Киоши лишь кратко кивнула, став более серьезной и задумчивой. Такое ощущение, что наличие Аватара ее ни капельки не смутило, словно она его каждый день видит.

— Здесь и расстанемся, — она опустила оружие, полностью развернувшись к Зуко. — И прежде, чем наши пути разойдутся, я хочу поговорить с Ли.

Киоши посмотрела в его глаза, по-военному скрестив за спиной руки. Она была совершенно спокойной, ее бардовое лицо снова приобрело обычный цвет. Юноша с золотистыми глазами слегка удивляется от услышанного. Он явно не ожидал такого...спокойствия? Особенно учитывая их скандал несколько минут назад.

— Хочу снова увидеть того юнца, который искренне помог моей семье, стал почти ее членом. Хочу узнать, почему он покинул наш дом на рассвете, когда все мы спали, не оставив после себя даже намека, записки, чтобы мы успокоились...раз он такой трус и не мог по-человечески расстаться. — ее голос тихий, пропитан какой-то жизненной усталостью.

Из Киоши будто забрали все соки, у нее нет желания сражаться и что-то выяснять до посинения, но полностью убирать собственную защиту не стала.

— Я...не мог тогда остаться. — быстро заморгал Зуко, потупив взгляд. Стало снова инородно-совестно, что-то заныло внутри него, болезненно заскребло. Он не мог найти себе оправдания, рассматривая носки-завитки ботинок народа огня.

— Поэтому просто испарился? Ты даже не пытался, — выдохнула Киоши, на секунду прикрыв глаза. Она будто собирала все растерянные мысли в кучу, пока принц не мог поднять на нее очи. Он чувствовал, как девушка опечалена его безмолвным побегом, но общая усталость и недавний скандал не дает в полной мере высказать все наблевшее. — А еще я хочу поблагодарить его за все то добро, что он сделал...поскольку раньше у меня и моей семьи это не получилось сделать должным образом.

От ее слов юноша поднял на нее глаза размером с монету. Он сначала растерянно глядел на Киоши, а потом непонимающе уставился на протянутую руку для рукопожатия. Киоши убрала оружие в ножны. Затем он снова взглянул на хозяйку этой руки, ища какое-то внятное объяснение.

Не найдя его, Зуко слабо и робко сжимает женскую ладонь в намотанной ткани. Парень будто боится сильнее сжать ее, словно от этого кости могут сломаться. Какой он наивный, ведь кожа на коротких женских пальцах заметно огрубела, да и ладонь перестала быть такой ухоженной, какой он помнил. Даже такой простой жест смог вызвать у принца счастливую улыбку.

— Спасибо тебе за все, — Киоши сжала ладонь сильнее, неотрывно глядя в янтарные глаза. — Ты действительно многое для нас сделал. Прости, что благодарю так...сухо. — на секунду на ее лице появилась слабая улыбка, а взгляд потеплел. Это было всего на мгновение, но этого хватило, чтобы внутри парня ощутимо защемило и засосало где-то под ложечкой.

— Я понимаю. — понятливо кивнул Зуко, тоже добродушно улыбнувшись. Конечно, он понимает, почему его именно так благодарят, а не по достоинству. Маг огня слишком хорошо понимает, поэтому действительно искренне принимает их. Это лучшее, что он может получить от пострадавшие от него людей.

— Удачи тебе. — говорит брюнетка, после чего наступает душная тишина.

Пара глядит друг на друга, понимая, что лучше расстаться полюбовно. Между ними чувствуется что-то родное, но такое далекое и забытое, что это ощущение кажется лишь галлюцинацией воображения. Но они знают правду, у них есть общее прошлое — ложное или нет — которое теперь дает почти осязаемо-болезненное чувство от расставания.

— Пока, Джан, — еще сильнее заулыбался Зуко, нагнувшись к мальчишке, который внимательно захлопал зелеными глазками, разглядывая знакомое лицо старого приятеля. Он заулыбался в ответ. — Рад был снова тебя увидеть, — он взял его за ручку и слегка сжал его. — Будь умницей и таким же крепышом. — он погладил его по голове, а после отошел на шаг.

— Ли? — чуть наклонил голову Джанджи, непонимающе смотря на юношу. Он не ожидал, что придется снова так быстро прощаться.

— Тебе тоже удачи, Киоши, — благодарно улыбнулся человек, переведя взгляд на Киоши, которая до сих пор была чуть выше него. Джанджи последовал его примеру. — Надеюсь, ты сможешь найти свое безопасное место в жизни.

— Обязательно. — чуть шире улыбнулась она, согласившись.

После секундного молчания, Киоши направилась к обрыву, забрав у Ли-Зуко все свои вещи.

— Пока, Ли! — попрощался мальчик, помахав на прощание. Принц, не сдержав умилительной улыбки от светлого Джан, помахал раскрытой ладонью в ответ.

В душе было как-то сыро и в носу стоял неприятный запах тины. Он понимал, что в своей жизни совершил слишком много глупостей и ошибок, которые теперь дают сдачу при любом удобном случае. Теперь настоящее мстит за его прошлое. И мстит искусно, нанося удары в самые болезненные точки, когда парень потерян и разбит о собственную философию.

Это было поистине больно.

Киоши бесстрашно шла вперед, чувствуя себя просто отвратительно. Эта встреча с Ли-не-Ли ее окончательно добила за последние дни вечного путешествия, которое вымотало ее морально и физически. Она живет в страхе слишком долго, чтобы реагировать так ярко, однако привыкнуть к этому до сих пор не может. Вечное напряжение насилует тело и душу...

Но Киоши смотрит на мальчика и понимает, что нужно жить. Он — это все, что осталось от нормальной жизни. От ее жизни. Хотя бы ради его здоровой психики нужно через силу улыбаться, мыслить позитивно, даже когда на грани отчаяния... Брюнетка оглядывается — вокруг какая-то пустошь, даже травы нет. Все безжизненно, как сейчас у нее внутри.

Брюнетка дошла до обрыва, оглядывалась, но никаких построек не видела. О каком храме говорил этот подлец, что пудрил ее родителям мозги? Если он соврал, то пусть его духи убьют!

Ее мыслительный процесс прерывает мелькающая тень. Подняв голову, она видит человека на планере, что летит в ее сторону на снижение. Девушка почувствовала, как в груди сжался ком парализующего ужаса. Она наблюдает во все глаза на то, как рядом с ней приземляется мальчик в странной монашеской одежде оранжево-желтых цветов. Его тело покрывали не менее странные извилистые голубые тату. Почти сразу Киоши узнает в нем Аватара, того самого, о котором слагали люди, как о спасении. И он...просто ребенок, даже младше шестнадцати.

Мальчик смотрел на нее удивленными серыми глазами, словно не ожидал увидеть. Достаточно редкий цвет, Киоши почти не встречала людей с таким оттенком, что произошел от мертвого народа. Ну, теперь не совсем мертвого, раз она видит его представителя...

Они разглядывают друг друга так, словно увидели что-то экзотическое. Киоши даже наплевала на правила приличия, изучая каждый сантиметр его тела, впитывая новую и неведомую культуру. Мальчонка же смотрел то на ее лицо, то на Джанджи.

Однако их считывания взглядом прервал басистый рык огромного зверя. Повернув голову в сторону обрыва, где увидела огромное рогатое животное, что летало по небу.

— Не бойтесь! — воскликнул мальчик, обращаясь к Киоши, которая потеряла дар речи, когда шестипалое животное приземлилось совсем рядом.

Кажется, девушка даже почувствовала вибрацию того, как этот рогач коснулся обрыва. Наверное, по ее лицу все можно было прочесть, весь спектр эмоций. Она вновь перевела взгляд на лысого ребенка, который застыл в странно-смешной позе.

— Вы кто такая? — вопрос прозвучал со стороны белого зверя. Повернув на него голову, Киоши видит на спине великана кожаное седло, где сидело трое подростков. Этот вопрос задал смуглый голубоглазый юноша с бритым затылком и висками. Это же человек из Воды!

— Я просто ищу ночлега для ребенка. — ответила, но не на вопрос кареглазая, смотря на людей на седле. Юноша, приглядевшись, ужаснулся ее лицом, собственно, остальная команда тоже, однако она была более тактична. Брюнетка лишь мысленно хмыкнула. Она привыкла к такой реакции людей, уже давно.

— А что не так с ним? — с беспокойством спросил сероглазый, переведя взгляд на Джана.

— Он заболел, — кратко сказала брюнетка, не желая пересказывать историю про шторм. По крайней мере, пока не попросят уточнений. — Раньше у меня были травы-заменители, но их действие кратковременное. Они не убивают очаг инфекции.

— Давайте я помогу. — спрыгивает с седла смуглянка, копия голубоглазого юноши и тоже в голубом платье и штанах. — Меня зовут Катара, я целитель. — девушка подошла к незнакомке, чтобы аккуратно взглянуть на ребенка, выудила из своего бурдюка струю воды.

Она взглядом спросила разрешения у Киоши, которая молча кивнула, внимательно наблюдая за магией, как вода по велению девушки обволакивает ее ладонь, как та касается спины мальчика.

— Все будет с ним хорошо. — улыбнулась Катара, сканировав тельце мальчика. — Болезнь не опасна, легкие чистые, но следует делать горячие компрессы. — от услышанного Киоши закусила губу. — Не волнуйтесь, вы можете пожить у нас в лагере. Верно ведь я говорю, Аанг? — шатенка обратилась к кочевнику.

— Безусловно! — горячо согласился сероглазый. — Мы должны помогать нуждающимся, тем более детям! — улыбнулся мальчик. — Давайте я помогу с вещами.

Как только Аанг произнес это, он покорила воздух, заключив все сумки в сферу, благодаря чему и смог все перенести в седло. Киоши смотрела на магию, доселе неизвестную, с удивлением и легким восхищением. Она надеялась, что Джанджи тоже как-то среагирует, но тот уже клевал носом. Не удивительно, уже давно настали сумерки.

Потом Катара, как представилась магесса воды, помогла незнакомке с ребенком взобраться по хвосту зверя, которого гладил его не менее удивительных хозяин. Девушка была в смешанных чувствах, когда наступала на нечто такое большое и живое, тем более когда села в него, взявшись в седло вместе с Джаном.

— И кого мы еще прихватили по милости мягкотелого Аватаришки? — поинтересовалась маленькая брюнетка в одеждах царства Земли, скрестив руки на груди. Киоши сразу поняла, что та слепа. У нее не было радужки или зрачка, вместо них — маленькие Луны.

— Чей еще лишний рот нам кормить?

— Тоф, что ты такое говоришь? — удивленно моргнула Аанг. — Ты же знаешь, что мы помогает

всем нуждающимся! Познакомься, это...ой, а я ведь и не знаю, как Вас зовут!

— Ох, извините, совсем представиться забыла! — охнула в ответ немаг, понимая, как некультурно поступила перед спасителями! — Меня зовут Киоши, рада знакомству.

Девушка давно привыкла к реакции, которую сейчас наблюдает. Удивление, шок, неверие...так много и однообразного мельтешит в их глазах в отношении нее. Все взгляды на нее, простого немага с именем великого Аватара.

— Вас зовут, как и одну из моих прошлых жизней! — как-то восторженно воскликнул Аанг. Наверное, мальчик впервые слышит его у какого-то простого человека.

— Верно, имя достаточно древнее. — кивает Киоши, разглядывая мировое спасение. И именно этот ребенок должен всех спасти, победить страну Огня? Он хоть знает все стихии? Ему же на вид даже шестнадцати не дашь.

— И красивое. — улыбнулся юный Аватар. Действительно просто мальчишка, у которого отняли детство. Даже не верится, что именно о нем все так восторженно говорили, пуская легендарные слухи.

Когда они взлетают, брюнетка с неподдельным интересом смотрит, как стегают гигантского зверя, повод был прикреплен к небольшим рогам, смотрящим в небо. Она вжимается в седло, когда чувствует, как все органы падают к тазовой кости, когда они находятся в небе.

Совершенно новые, неизведанные чувства от этого, очень странно. Джанджи, возможно, заплакал бы, но он слишком устал. Он сидел у нее на коленях, короткими ногами обнимая поясницу. Киоши придерживала его, прижимала к себе, обнимала, гладила по голове...слышала тяжелые дыхание. Его состояние ухудшается.

Как же девушка ненавидела себя, когда слышала, как Джану тяжело. Ведь все из-за нее! Именно она вела лодку, именно из-за нее они попали в шторм и только чудом выжили! Если бы она выбрала другой маршрут или хотя бы уточнила про шторм, то ничего бы не было! Брюнетка целует в макушку сына, стараясь вновь не заплакать. Ее силы тоже на исходе.

Поднебесный зверь летит вниз, в овраг. И под скалами пряталась целая мертвая цивилизация, о которой Киоши никогда не знала. Она во все глаза смотрела и впитывала перевернутые и полуразрушенные храмы, совершенно новый мир и архитектуру. Зубр приземлился возле работающего фонтана. Наверное, он был как-то соединен с горным источником, потому что вода не была застойная, да и Сокка, старший брат Катары, сам сказал, что из него можно пить.

Рядом с фонтаном не было ни палаток, ни спальных мешков, что очень удивило и слегка смутило немагессу. Наверное, подростки прочитали это по ее выражению лица, поэтому и уточнили, что спят они в храмах.

— А не опасно? — моргнула кареглазая. — Все-таки в этих зданиях не жили целый век...не считая всяких сбежавших преступников.

— С мастером земли им ничего не грозит! — победоносно воскликнула Тоф, стоя на платформе с голыми стопами. Те почернели и огрубели от постоянного контакта с землей. Жутковато смотрится. — Сейчас и тебе сварганим что-то стоящее! — после сказанного девочка направилась напрямиком в здания, наверное, чтобы починить какую-то из комнат, сделав ее тем самым пригодной для жизни.

Все вокруг занимались каким-то своим делом, а она не знала, что ей следует говорить или делать. Киоши с Джаном в руках присела на край фонтана из белого кирпича, не зная, куда себя деть. Скорее всего и над ним поработала юный маг земли, поскольку он был полностью целехонький.

«Поразительно, она так мала, а уже считает себя мастером...» — брюнетка не думала, что малышка прям уж мастер, но она не стала об этом кому-то говорить, все-таки звучит грубо, особенно когда этот человек делает для тебя дом. — «Но как она видит? Неужели через вибрации, как летучие волко-мыши?» — Киоши могла только предполагать, но она собиралась узнать об этом подробнее, когда Джанджи станет легче.

Она наблюдала за тем, как юноши относят ее вещи в комнату, которая подготовила маг земли. Потом к ней подошла с нежной улыбкой Катара, зажигая костер и приглашая к своеобразному застолью.

— Скоро вода нагреется, и тогда мы начнем. — подала мелодичный голос водяная леди, вычерпывая воду прямо из фонтана. Киоши замороженным взглядом наблюдала за тем, как в воздух поднялся жгут чистой воды, змеей нырнув в котелок, что висел над огнем.

Немагесса не видела магов воды в действии, хотя на ее ферме на севере Земли было много смешанных браков с водными людьми. После этого смуглянка кинула туда кулек различных трав.

Девушка кивает на сказанное, зарывшись кончиками пальцев в слегка кудрявую макушку ребенка. Джан даже не реагировал на свой любимый огонек. Он же несколько часов еще был в приподнятом настроении, а сейчас совсем сник. Хотелось до боли закусить губу, вспоминался чертов Ли...или Зуко, плевать!

— Киоши, может, расскажите о себе? — подал голос Аанг, раздувая с помощью своей родной стихии костер. Невидимая магия, только благодаря поднявшейся пыли и всполохам огня. Все сидели на созданных Тоф каменных креслах с подстилкой. Действительно удивительно. — Как Вы оказались на острове, да и еще с ребенком?

— Я раньше жила на севере Земли, — начала свою историю немаг, понимая, что ей придется рассказать хотя бы частично. — Моя семья — потомственные фермеры, большая часть за городом принадлежит именно им, они кормят все царство, в основном поставки идут в Ба Синг

Се.

— Это же великолепно. Вы достаточно богатые люди, — улыбнулся Аватар, думая, что таким образом поддерживает беседу.

— Верно, — на губах образовалась слабая тень, но только из вежливости. — Это была достаточно защищенная территория, однако для народа Огня нет ничего невозможного. Любые преграды они сжигают.

«И им не важно, что эта преграда — живые люди.» — с тоской подумала Киоши, не желая рассказывать о том, как сжигали не только скот и посевы, но и все, что только можно, не оставляя людям никакого выбора, кроме как умирать или бежать.

После ее слов между подростками образовалось неуютное молчание. Все резко погрузнели, явно имея дело с народом Огня, даже больше, чем сама сбежавшая. Все-таки это команда с Аватаром, за ними явно погоня и, возможно, они здесь прячутся от остальных.

— Мне пришлось бежать с Джанджи, продав все оставшееся имущество, когда мою семью...убили. — Киоши не может до сих пор со спокойной душой это говорить. Ей приходится глубоко вдохнуть, чтобы вновь не полились слезы. Слишком мало времени прошло с того злополучного дня, даже не год.

Одной немагессе с ребенком слишком тяжело обслуживать многочисленный, хоть и поредевший с нападения скот и масштабную территорию. Она продавала по куску земли всем соседям, чтобы хоть немного стало легче, однако выплачивать зарплаты помощникам-магам тоже было тяжело. Приходилось урезаться, потом еще мучительная смерть родителей, их скудные похороны...все это ее ломало каждодневно, поэтому буквально через пару месяцев после случившегося Киоши с Джаном продает все, и на эти деньги они идут в неизвестность, которая привела их сюда, прямо к Аватару-ребенку. Духи так потешаются над немощными?

— Мы достаточно долго скитались по царству Земли, ища самое безопасное место, но...Ба Синг Се уже попало под влияние Огня.

Она помнит этот привкус разочарования и корой кончины, бессилия, когда дошли слухи, что теперь Ба Синг Се, самый защищенный город, где тысячи людей могли найти свое пристанище, был захвачен. Киоши так надеялась, что именно там они заживут по-новому! Но нет, ее ждал плевков в лицо от мира. С того момента у нее больше нет надежды, лишь упорное желание жить ради счастья сына. Хотя бы ради его светлого будущего улыбаться, бороться, когда нет никакой энергии, нет иного смысла.

От услышанного команда еще стала мрачнее. Аанг даже как-то виновато почесал бритый затылок, поджав губы. Странное поведение, словно им что-то иное известно, но Киоши не стала затрагивать эту тему, это явно не ее забота.

— Но не будем о былом, этот этап уже пройден, — брюнетка научилась улыбаться, когда в душе звонкий мрак. — А вы как здесь оказались? Все-таки остров не имеет особых жилых точек. Если не секрет, конечно же.

Команда переглядывается, пока Тоф ковыряется в ухе и молчит. Она решила не встречать в диалог, тем более когда ее работа выполнена. Киоши уже хотела сменить тему, напомнить про сына, но отвечает Сокка.

— Здесь просто безопаснее всего. — он, сидя со скрещенными руками, вглядывался в новую знакомую своими ярко-голубыми глазами, словно пытался раскрыть, как орех. Достаточно подозрительный и мнительный, но Киоши привыкла. Из-за ее цвета глаз в совокупности с волосами создавали о ней не самую приглядную картину.

Катара встает со своего места, когда девушка с ребенком кивает. Все понимали, что больше ничего сказано незнакомке не будет. Смуглянка предлагает пойти в помещение, чтобы мальчик не простыл еще сильнее. Вместо котелка, как думала немаг, она берет практически всю жидкость, которая собирается в сферу и летит за повелительницей.

Девушки заходят в комнату, которая теперь будет принадлежать Киоши с Джаном. Это первый этаж, чтобы мальчик был в безопасности, но не рядом с выходом. Немагесса с увлечением разглядывала храм изнутри. Конечно, он был разрушен и поддавался легкой реставрацией с легкой подачи юного мага земли. Но у нее хорошо работала фантазия, так что она могла представить, какое это здание было много десятков лет назад.

Они садятся на постель без матраса, который теперь представляет собой спальный мешок, поскольку пользоваться кроватью, которая прогнила изнутри, не очень притягательно. Катара просит снять одежду с Джана, Киоши так и делает, теперь рядом с ней лежали песочная кофта и коричневая накидка. Цвета самые неброские, чтобы не привлекать к себе внимание. Ее, собственно, тоже.

— Не волнуйтесь так, это точно поможет. — проговаривает целительница, остужая кипяток до приятного теплого состояния. Вода обволакивает свободную кисть, пока вторая удерживает остальную массу в невесомости.

Киоши невольно сглатывает, неотрывно смотря на то, как гибкая ладонь ложиться на спину Джана, что сидел в коричневых шароварах и кожаных ботиночках. Казалось, во тьме она могла видеть, как вода словно слегка светиться, наполняя маленькое тельце силой и здоровьем...по крайней мере, именно в это старалась верить немаг.

— Ему нужно поспать. — тихо говорит голубоглазая, заканчивая сеанс. Джанджи уже спал на груди немага, поэтому она, поцеловав его в макушку и снова одев, кладет на спальный мешок. — Я могу принести одеяла...ну, или то, что так можно назвать.

— Буду очень благодарна. — слабо попросила брюнетка со шрамами, которые в темноте кажутся какими-то пораженными зонами, выжженной землей.

Катара, кивнув, уходит, пока Киоши гладит спящего о голове и спине. Наконец есть надежда, что он хотя бы неплохо поспит, а то из-за болезни покой так и не приходил в его открытую душу. Он постоянно ворочался, просыпался, мучался жаром и кошмарами...для Киоши такая жизнь была нескончаемым кошмаром, что стал реальностью.

— Простите моего брата, — извиняется за Сокку вернувшаяся целительница с кулем. — Он просто...не всегда такой. — темные брови мага воды нахмурились. Катара не стала говорить о том, что ее брат корит себя за проигрыш в затмение, когда можно было по щелчку победить страну Огня, вернуть мир.

— Я все понимаю, — кивает брюнетка. — Сейчас такое время, что никому нельзя верить...даже детям. — она видела, как дети земли давали наводки солдатам пламени. По собственной воле или их заставляли Киоши не знала, но даже не это важно, а то, что на первый взгляд бедный сиротка мог привести с собой смерть и пытки.

Катара стоит, сложив в замок руки, не зная, сказать то, что вертится на языке, или лучше не стоит. Все-таки это тоже не ее дело, и она не должна быть такой грубой, однако...хочется как-то разрядить обстановку.

— Так все-таки...как вы на остров попали? — говорит быстро и тихо, надеясь, что никто не услышит, однако из-за густой тишины каждый вдох отдается вибрацией по барабанным перепонкам. — Ну...я подумала, что Вы решили не говорить этого при моем грубом брате...

— Что? Нет, ни в коем случае. — мотнула чугунной головой кареглазая. — Просто совсем вылетело из головы. Мы плыли на лодке, но по ошибке попали в шторм.

— А куда вы путь держали? — поинтересовалась Катара, почувствовав умиротворение. — Аанг может вас подкинуть, это не так сложно.

— У нас нет конкретного пути, — горько ухмыльнулась немаг, взглянув на ребенка, который за свои года пересек почти все царство Земли. — Просто там, где меньше всего войны. Но, конечно, такого места не существует. Мне думается, нам придется жить кочевыми людьми, а это так тяжело...

Девушка просто не знает, что делать. Она растеряна, хоть и имела множество планов...которые не имели в своих вариациях, что все кончится именно так: молниеносно, крышесносно. За мгновения ее фундамент сгорел, как и собственные родители...заживо.

— Может...полечить теперь у Вас? — еще тише и неувереннее спрашивает Катара, ненавидя себя за сказанные слова. Собеседница непонимающе моргает, а маг не может сказать про шрамы. Это грубо и невоспитанно, стыдно и порочно.

Но немагесса сама все понимает. На каком-то интуитивном уровне. Возможно, это должно было произойти когда-то. Катара предлагает залечить старые, огрубевшие шрамы простой

водой? Это даже не смешно.

— Не получится, — качнула головой брюнетка. — Эти шрамы со мной ровно столько, сколько я себя помню. Навряд ли их можно вылечить теплой водой с травами, даже крема не помогали.

— Хотя бы попробовать...лицо.

Да, лицо — самая больная тема для всех. Это же показатель красоты, которого у нее нет, наверное, с самого рождения. Может, ее семья как-то насолила духом, может, в детстве на нее напал солдат Огня или она опрокинула на себя горячий суп...уже не так важно.

— Лучше эту воду потратить на Джана, — призналась старшая. — Однако пусть, я все равно ничего не теряю. — ровно так же, как и не получает.

Киоши закрывает глаза, глубоко вдохнув. Она предоставляет свое лицо целителю. Чувствует, как теплая вода обволакивает старые шрамы, даже создается ощущение, словно она их размягчает. Но надежды нет...если только капелька.

Но, конечно, после процедуры ничего не происходит: ни волшебства, ни чуда. Однако кожа действительно стала чуть мягче, но Киоши уверена, что это и-за теплой воды. Когда кожа высохнет, все вернется на свои места.

Немаг ничего не говорит, разглядывая реакцию целительницы. Та печально вздыхает, закусывая губу и хмуря брови. Наверное, другого результата ожидала. Конечно, Катара думала, что такое можно исцелять, все-таки в катакомбах под Ба Синг Се она хотела потратить воду из оазиса на Зуко...на Зуко, который предал их ради своей психованной сестры!

— Простите. — южанка говорит это, потому что не знает, что еще сказать, ведь тишина буквально убивала. Киоши жмет плечами и зевает. — Тогда спокойной ночи.

— Взаимно. — вежливо улыбнулась брюнетка, наблюдая за тем, как водяная девушка уходит восвояси, оставив ее наедине со своими мыслями.

Киоши снимает кожаную защиту с предплечий, развязывает ткань. Если одна рука была здорова, то вторая тоже была обожжена, как и лицо, шрам переходит с предплечья на внутреннюю сторону плеча, где мягкая кожа. Давно привыкла, все ее тело в таких шрамах, словно тот, кто их сделал, хотел ее убить от болевого шока. Что помешало этому монстру только духам и известно.

Она касается ключицы...тоже ребристая и сухая. Из-за путешествия девушка просто перестала пользоваться кремами, которые хоть как-то размягчали, дарили если не надежду, то успокоение. Но брюнетка ложиться на постель, положив ребенка ближе к стене.

«Может и мне так сладко удастся уснуть?» — думает немагесса, трогая локоны сына. Ответ она узнает достаточно скоро.

— Сокка, ты параноик! — брюнетка удивленно хлопает глазами, когда слышит шипящий голос Катары с улицы.

— Я просто не доверяю первым встречным! — в ее же манере ответил немаг. — Она выглядит, как человек из пламени! Черные волосы и желтые глаза! Желтые, Катары, не карие!

— И что? Царство Земли Огонь терроризирует на протяжении века! Может, кто-то из предков и затесался с магией огня. — парировала магесса воды.

Киоши невольно хмыкнула воспоминаниям. У ее матери были карие глаза, цвет чернозема, так что она часто любила шутить на тему того, что именно в ее предках есть тот злой солдат, что изнасиловал ее прабабку, чтобы теперь ее дочка получила его гены. Так что Сокка не первый и точно не последний, кто будет к ней относиться так, словно она маг огня.

— Она с ребенком, у которого зеленые глаза, очнись! — продолжила Катары. — Что ты предлагаешь? Спровадить ее и больного малыша?! Дай хотя бы ему выздороветь, а Киоши — отоспаться!

Сокка на ее выпад ничего не ответил или ответило, но Киоши не услышала. Кажется, родственники разошлись окончательно. Немагесса, выдохнув, расслабляется, стараясь уснуть. И у нее это даже достаточно быстро получается, словно спали тиски.

Было солнечно, зеленые кроны поднимали Киоши, которая еще не знала, что буквально через полгода ее жизнь пойдет ко дну, настроение. Она шла с рынка, довольная тем, что смогла выбить огромную скидку на некоторые продукты. Однако когда взгляд замечает всполохи огня около дома, что заставляет ее нутро боязливо подскочить на месте, сжавшись. Девушка стремглав побежала туда, ухватившись за только что купленные стрелы для лука.

Прибежав, она наблюдает картину, как с несколькими бандитами, один из которых точно был магом огня, одновременно сражается какой-то незнакомый парень со шрамом на глазу. Шатен орудовал двойными палашами, которые были словно продолжением его рук. Достаточно ловко, поэтому он быстро обезвредил одного из преступников, проткнув живот.

Однако незнакомца буквально отшвыривают в сторону, где стояли тяжелые стальные бочки и огромные паллеты. По громогласному крику этого шатена, что решил спасти семью в ее отсутствие, Киоши поняла, что он как минимум пострадал.

Юноша пытался встать, чтобы не получить от напирającego мага огня, но словно не мог наступать на ногу, именно поэтому в бой вступает Киоши, выстрелив магу огня прямо в шею,

тем самым обезоружив.

— Ты как? — обеспокоенно спросила брюнетка, оглядев бледного парня, который еле держался за бочки, в которые и прилетел. Девушка предположила, что у него могло быть легкое сотрясение, поскольку взгляд янтарных глаз был не сфокусирован.

— Сзади! — неожиданно громко крикнул парень со шрамом, здоровый глаз невероятно расширился, заметив за девушкой очередного бандита, который хотел напасть.

Шатен даже вскочил на ноги, чтобы помочь, однако Киоши реагирует быстрее. Она стреляет прямо в глазницу подкрадывающемуся бандиту, убив того на месте. Однако незнакомец, который вскочил помочь, не справился с собственным весом. Он завалился на девушку, что была выше него, благо, они не свалились на землю под тяжестью друг друга.

— Сколько тут еще бандитов? — Киоши не хотела расслабляться, пока не убедится, что опасность миновала.

— Это все. — дергает головой в сторону корчащихся бандитов, что истекали кровью.

— Ты ходить можешь? — спрашивает брюнетка, чувствуя сковывающее ощущение внутри. Было неприятно, страх и волнение стояли у глотки и мешали не только думать, но и дышать. Шатен попытался наступить на больную ногу, но быстро поднял ее, понимая, что не сможет. — У тебя может быть перелом или внутреннее кровотечение, тебе нужен лекарь.

Она хотела отвести парня к родителям, чтобы связать преступников. Все-таки из них только один мертв, они могут представлять опасность.

— Не надо мне ни к кому! — раздраженно рявкнул шрамолицый, оскалившись теперь уже на свою спасительницу.

Киоши уже хотела сказать, что она думает по этому поводу, но ей на встречу пара взрослых. Как только девушка их увидела, на душе стало совсем хорошо, ведь на родителях даже царапины не было.

Она вручает кое-как протестующего незнакомца своему отцу, высокому мужчине крепкого телосложения из-за тяжелой работы руками. Он был типичным представителем своей нации: бледно-зеленые глаза и оливковая кожа, которая потемнела на пару тонов из-за работы на солнце.

— Помоги мне их связать. — просит брюнетка у своей матери, чьи волосы были завязаны в простую улитку. Женщина, кивнув, связывает недоносков веревкой, которую принесла с собой. Попутно дамы вели беседу о том, что вообще произошло, пока дочери не было.

Оказывается, на них неожиданно напали эти люди и начали поджигать все, до чего только дотягивались. И ее супруг пытался прогнать наглецов, вот только один из них магом огня оказался, что усложнило задачу простых немагов. Потом неожиданно появился этот юноша на страусовой лошади, который вступился за них.

— Джан в порядке? — сразу спросила о младшем брате Киоши, почувствовав волнение за мальчишку, которому всего полтора года. Просто он очень любил быть в саду, его привлекали яркие цветы, так что была вероятность, что бандиты могли напасть в тот момент, когда мальчик гулял с отцом или матерью.

— Он дома, да. — несколько раз кивнула женщина с темно-каштановыми локонами. От ответа Киоши расслабленно выдохнула, игнорируя проклятья выживших бандитов. Им она сказала заткнуться, иначе их ждет участь его мерзкого дружка, что лежал со стрелой в кровоточащей глазнице.

После того, как преступники-поджигатели были хорошо связаны, девушки привязали их к сараю и направились в дом, где был отец семейства и стонущий от боли незнакомец.

— У него внутренний перелом нескольких ребер и ноги, так что тут без лекаря не обойтись, — вместо приветствия ответил зеленоглазый, посмотрев на своих дорогих женщин. — Так что я пойду и вызову его вместе со стражей, чтобы этих уродов на свое попечение взяли.

— Не надо мне никакого лекаря! — отрицал что есть мочи юноша, обратив на себя внимание.

— Во-первых, это меньшее, что мы сделаем своему спасителю, — ее отец был неприступен. — А во-вторых, с такими ранами недалеко и внутреннее нагноение. — мужчина после сказанных слов ушел за лекарем и стражей Земли. Его примеру последовала и супруга, уходя за страусовой лошастью шрамолицега, чтобы пригнать ее на территорию особняка и как следует накормить.

В итоге Киоши осталась одна с незнакомцем. Теперь она могла его лучше рассмотреть. Этот юноша, лежавший на скамье, был очень худой и бледный, кожа имела чуть ли не серый цвет. Щеки впали, а глаза наоборот выделялись на фоне худого лица. Еще вызывал жалось глас с бельмом, который был запрятан под шрамом.

— Как хоть зовут того, перед кем мы в долгу? — вежливо улыбнулась брюнетка, смотря на хмурого и молчаливого незнакомца. Парень упорно молчал, даже старался не смотреть в ее сторону. — Не волнуйся, ты не останешься у нас навсегда. Если у тебя здесь есть близкие, мы вернем тебя им.

— У меня нет никого, нет дома. — отвечает резко, но тихо.

Киоши не продолжает эту тему. Все-таки у него вид не шибко здорового человека, а наряд потрепанный и пыльный, словно давно не стиранный. Можно было самостоятельно догадаться,

что он сирота, простой паренёк, которому даже двадцати не дашь.

— Я Киоши, рада знакомству. — протягивает руку для приветствия немаг, почти даже не ожидая, что дивленный незнакомец решит пожать ей руку.

— Ли, — отвечает он, когда Киоши уже хотела убрать руку. — Необычное имя.

— Мне это все говорят, — ухмыльнулась кареглазая. — Не волнуйся, Ли, скоро ты встанешь на ноги и будешь волен делать то, что хочешь. — она старалась игнорировать то, как ее ожоги по всему телу разглядывает янтарный глаз.

И весь следующий месяц он прожил у них по доброй воле. Его вкусно кормили, давали личное пространство. Не сказать, что Ли стал членом семьи, но с ним считались. Парень даже старался в гипсе как-то помогать по мелочи, чтобы не чувствовать себя обузой, вот только получалось еще хуже.

Юноша словно не был приучен к тяжелому труду, и это немного забавляло. Особенно когда Ти Хонг, отец семейства, учил его забивать гвозди и ровно ставить полки. По крайней мере, у немага есть возможность поучиться на Ли, пока его сын подрастает.

С Джанджи Ли тоже нашел общий язык, оказывается парень очень любит детей, особенно смышлёных и любознательных. Он даже фартучек ему одевал, когда малыш сам ел. Киоши и Чон Ла, ее мама, невольно умилялись этому, шутили, что вскоре Ли станет для Джана если не папой, то братом. Ли всегда не знал, что на это должен отвечать, поэтому всегда ретировался.

Однажды парень все-таки спросил два самых странных и ожидаемых вопроса: как семья в одиночку может ухаживать за такой общиной территорией, на что Киоши со смешком ответила, что у них много рабочих за деньги или другие материалы, и по поводу ее внешности.

— Интересно, откуда такие шрамы или почему глаза как у народа пламени? — приподняла угол губ немаг за ужином. Ли уже набрал в весе и больше походил на человека, они даже одежду прикупили. — В этом мы с тобой похожи, не находишь? Я же не спрашиваю, откуда ты такой взялся?

Брюнетка действительно считала, что у парня могли быть предки люди Огня, собственно, как у нее, ведь в прошлом были массовые набеги на земляные города и поселения. Ли от вопроса прячет взгляд, касаясь своего шрама. Возможно, он задал лишний вопрос.

— Думаю, это мало похоже на родимые пятна, — чуть наклонила голову девушка, отчего Ли стыдливо хмуриться. — Но я не знаю, как получила их. Сколько себя помню — всегда была с ними.

— То, что ты сейчас видишь, бельмо-напоминание для меня, — решил признаться юноша, не

желая оставлять знакомую белой вороной. — Доказательство, что я слаб.

— Мне казалось, что это повод стать сильным. — ведет плечом дочь зажиточных фермеров. Фраза, которая впервые заставила шатена задуматься, посмотреть на свою жизнь с другой стороны, в кои-то веки. — Не думаю, если у тебя на втором глазу такое появиться, ты резко пересмотришь свою жизнь. Так что пересматривай сейчас, пока есть шанс что-то увидеть. — она подмигивает и вынужденно уходит, поскольку прибежал Джанджи, требуя от нее игры. Ли остается один со своими мыслями.

С того момента он больше не поднимал эту тему, что-то для себя решив. Киоши думала, что все наладится, однако ошибалась. Однажды утром Ли буквально пропал из дома: ни вещей, ни записки. Он забрал свою страусовую лошадь из загона, исчезнув из жизни семьи Бо.

Проверив все вещи, ничего не было украдено, кроме...частички души немагессы, которая наивно думала, что будет как-то иначе. Глупышка просто успела привязаться. Она, конечно, предполагала, что как только Ли встанет на ноги, он покинет их, но...он ушел даже с гипсом, словно бежал, как от чумных. Или его так вдохновили слова Киоши? Теперь никто об этом не узнает, скорее всего они никогда более и не встретятся.

<http://tl.rulate.ru/book/100990/3463543>